

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.001

УДК 32

Н.И. БОНДАРЕНКО

аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: nikita69.bondarenko96@mail.ru

ИСТОКИ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛИЗМА Н.А. БЕРДЯЕВА

В данной статье автор демонстрирует происхождение идей через анализ связи как общих философских построений Н.А. Бердяева, так и конкретных философско-политических идей со своими источниками. За анализом моральной и эсхатологической философии Бердяева зачастую теряется рассмотрение философско-политической составляющей его творчества. При анализе источников взглядов философа автор статьи видит необходимость затронуть философско-политическую составляющую. Демонстрация связи между идеями Бердяева и их источниками необходима, с одной стороны, чтобы во всю глубину оценить происхождение и значимость философско-политических идей философа, с другой стороны, развить изучение взглядов Бердяева на мало затрагиваемую сферу. Автор статьи осуществляет это через отсылки на авторов самим Бердяевым в его работах, через рассмотрение трудов о Бердяеве и происхождении его философских идей, через анализ того времени и той среды, в которой творил философ. Под «истоками идей» в данной статье подразумеваются идеи авторов, с которыми Н.А. Бердяев согласен; идеи авторов, которые Бердяев критически анализирует и, в связи с данным анализом, выводит свою мысль; сама жизнь философа (исторические события, которые повлияли на взгляды Бердяева), как, например, на идею необходимости установления сильной и нерушимой политической власти у Томаса Гоббса повлияли кровавые события установления диктатуры Оливера Кромвеля.

В результате исследования автор статьи приходит к выводам о: 1. наличии важной роли философско-политической составляющей в философии Н.А. Бердяева, которая выражается в идеях персоналистического социализма и коммюнитарности; 2. основанности философско-политических идей Н.А. Бердяева на марксизме, народничестве, различных социалистических и анархических течениях и мировоззрении, что требовало сохранения христианских ценностей.

Ключевые слова: истоки идей, объективация, свобода личности, коллективизм, персоналистический социализм, коммюнитарность.

В философии Н.А. Бердяева можно выделить разные периоды: 1. этический период (в него входит приверженность Бердяева марксизму); 2.

религиозно-мистический (был связан с переломом в мировоззрении Бердяева и отходом от следования идеям марксизма); 3. историософский (был связан с преобладанием в его философском творчестве эсхатологической направленности); 4. персоналистический (так или иначе персоналистические идеи присутствовали на всех этапах, но к завершающему этапу творчества философа они оформились в значительные труды). Философско-политический персонализм, о котором идет речь в статье, наилучшим образом оформился к завершающему периоду. При этом, следует учесть, что идеи каждого из периодов не отвергались полностью, а лишь модернизировались и вплетались в ту цельную философскую картину мира, которую пытался продемонстрировать Бердяев [6. С. 716-717].

Философию Н.А. Бердяева нельзя назвать нечеткой (в ней есть определенные мотивы и цели, речь о которых пойдет немного позднее), но она и не выдвигает определенного проекта. Философия Бердяева эмоциональная и по большей части апофатическая, в том числе и в отношении социологии и политики. Даже в предисловии к своему труду «О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии» он заявляет о том, что его взгляды на мир строятся из личной первичной интуиции и предполагают духовную реформу, а не решение социальных вопросов [1. С. 6-7]. Именно за такую спонтанность мысли автор статьи и называет философию Николая Бердяева творчеством. Это будет выражаться и в подборе Бердяевым источников своих идей.

Есть три главных вопроса и три направления, которых придерживался философ и которые образовывали фундамент творческих поисков Бердяева:

1. «Имеет ли смысл человеческая жизнь здесь, на земле, или же смысл этот надо искать лишь на пути возможного спасения человека за пределами земной жизни?» [5. С. 164]

2. «Имеет ли смысл человеческая история (и связанное с ней социальное бытие человека) или же она есть один из призрачных образов лежащего во зле мира (причем во зле только внутри человека, никак не вовне), препятствующих осуществлению христианского дела спасения?» [5. С. 164]

3. «И, наконец, обладает ли человек свободой, не одной лишь свободой послушания и непослушания, не только свободой выбора между «тихим и безмолвным житием» и окаянством блудного сына, проматывающего отцовское достояние, но свободой творческой, определяющей место человека, стоящего перед Богом на земле?» [5. С. 164]

Вот три направления, по которым двигалась мысль Н.А. Бердяева:

- 1) «это опыт оправдания человека – в смысле творчества»;
- 2) «опыт парадоксальной этики – в назначении человека»;
- 3) «опыт философии человеческой судьбы – в смысле истории» [5. С. 165].

В социальном плане следует выделить следующий важный вопрос, который беспокоил Бердяева и его современников. В философии Бердяева он представлял этическую проблематику: «как найти в человеке божественное и как дать ему

восторжествовать над объективированным миром, поработавшим его?» [4. С. 148].

В.В. Зеньковский и М.А. Маслин в своих трудах приводят большой список авторов, на которых основывался Н.А. Бердяев. Среди иностранных упоминаются: Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Якоб Беме, Иммануил Кант, Карл Маркс. Среди отечественных упоминаются: В.С. Соловьев, В.И. Несмелов, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.С. Хомяков и другие [6. С. 718; 7. С. 295]. Представленные философы, поэты и писатели не только те, с которыми Бердяев был согласен, но и те, с чьими идеями Николай Бердяев вступал в конфронтацию. Бердяев не был заложником определенных концепций и ситуативно пользовался крайне неожиданными образами из международной и отечественной литературы.

В своем персонализме Н.А. Бердяев не уходит от христианства в сторону светскости и индивидуализма, а, наоборот, старается выразить истинную сущность православной религии. Он подходит к нему с собственной стороны. Философ осознает себя и каждого человека как самостоятельного творца истины через религиозное творчество. В этом он сближается с идеей, которая была близка для всей русской религиозной философии, в особенности для В.С. Соловьева, – идеей богочеловечества [5. С. 182].

Особое отношение Н.А. Бердяева к идее Бога как творца. Следуя за мистиками идеалистами Майстером Экхартом и Якобом Беме, Бердяев полагает Бога творцом, но не властителем мира, и зло, что в мире творится, есть не дело рук Господа, а заключено в независимой от Бога бескрайней пропасти свободы «Ungrund» [9. С. 67]. Данная идея важна для Бердяева тем, что позволяет сделать не Бога, но личность, которая стремится к Богу, центром бытия. Стремление же человека к Богу и Бога к человеку он обосновывает оставленностью человека Богом, но для Бердяева это значит, что и Бог оставлен человеком. Оставленность выражается в тоске одного по-другому. Бог у Бердяева ни над чем не властен, но страждет по человеку и печалится о грехах его [5. С. 178]. Данная идея важна еще и для того, чтобы объяснить то, как Бердяев понимает общество и государство.

Особого внимания заслуживает соприкосновение Н.А. Бердяева с идеями Гегеля. Вслед за А.С. Хомяковым, В.С. Соловьевым и Л.М. Лопатиным Бердяев примыкает к критикам гегельянства. В отличие от Гегеля, Бердяев вместе с другими представителями русской религиозной философии того периода считали необходимым развитие идеалистических идей из сферы абстрактного понимания в сферу рассмотрения конкретного проявления [3. С. 198, 200]. Бердяев, например, усматривал конкретное проявление божественного в направленности человеческого духа.

Другое противостояние с гегелевской мыслью у Бердяева развернулось в области диалектики господина и раба. Для Бердяева господин, парадоксальным образом, был еще более заложником, чем раб, ведь, кроме давления физических и социальных объективированных законов господин испытывал зависимость

от собственной же власти над кем-то [1. С. 29-33]. Таким образом, Бердяев выражал проблематику свободы духа от объективированного мира.

Свое отношение к обществу как таковому Н.А. Бердяев выражает через неприятие и спор со сторонниками органической теории общества. В особенности, Бердяев противостоит идеям об обществе Ж. де Местра, Л. де Бональда, О. Конта, г. Спенсера. Бердяев рассматривает любое превознесение ценностей общества над личностью как порабощение человека. Общество, согласно Бердяеву, наполнено самыми разнообразными верованиями: как истинными (например, теми, что продиктованы христианской моралью), так и ложными, например, такими, как миф о примате общества и государства над конкретным человеком, миф о суверенитете народа, что считается священным в философии Ж.-Ж. Руссо, миф о классе-мессии, который призван быть освободителем человечества в философии К. Маркса. Лишь отчасти Н.А. Бердяев соглашается с представлениями г. Зиммеля, Л.Н. Толстого, г. Ибсена. Бердяев соглашается с тем, что общество есть стихийное объединение индивидов, с критикой исторического общества и согласен, что должна прекратиться тирания общества над личностью [1. С. 53, 57].

Особо интересными автору статьи представляется противостояние взглядов на общество Бердяева со взглядами Ф. Тенниса, Ж. де Местра и К. Маркса. Ф. Теннису с его теорией, которая различает органические объединения «*Gemeinschaft*» (семья, община, село, народ) и механические «*Gesellschaft*» (государство), Бердяев противопоставляет два аргумента: 1. те объединения, что считались природными, ранее образовывались в такой же кровавой борьбе, как и те, что сейчас считаются механическими, всегда происходит отвержение более ранних органических образований в обществе; 2. те объединения, что считаются органическими еще более опасны для человека, так как ему вменяется их святость, что несомненно, согласно Бердяеву, объективирует жизнь человека [1. С. 55].

Ж. де Местру и К. Марксу с их представлением о человеке как о конкретном человеке, который, согласно де Местру, принадлежит к определенной национальности или, согласно Марксу, принадлежит определенному классу и сословию, Бердяев противопоставляет доведение выделения таких партикулярных черт до абсурда, а именно то, что можно считать человеком по принадлежности к профессии или обладающим набором специфических черт и так далее. При этом, Бердяев соглашается с К. Марксом в его учении о фетишизме товаров, а именно в том, что при таком явлении отношения между людьми начинают происходить вне человека и его воли [1. С. 58-59]. Таким образом Бердяев выводил идею абсурдности примата общества над человеком и противопоставлял этому примат личности над обществом.

Следующим важным моментом творчества Н.А. Бердяева, который постепенно приводит нас к сущности его взглядов на современное ему общество, является его критика «прельщения цивилизацией». Он, вообще, полагал современное ему общество погрязшим в «цивилизованном варварстве». Свообразными

союзниками в этой позиции здесь для Бердяева выступают Т. Карлейль, Х. Ортега-и-Гассет, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой. С последними двумя философ соглашается лишь в восстании против цивилизации, но по отношению к дальнейшим мотивам выражает критические замечания. Он полагал, что восстание против цивилизации на самом деле стремилось не к примитивизации жизни, а к созданию условий для истинного духовного поиска. По мнению Бердяева, цивилизация была и остается условием для сбиwania людей в массы, которые состоят из мелких и крупных буржуа, пролетариев, купцов и самых разных народов; в массы, в которых нет личностей, а есть лишь управление ими со стороны объективированного мира, а, следовательно, подавление свободы личности. Цивилизация, согласно Бердяеву, не означает рост культуры, в ней заточены вражда между отдельными группами, народами и классами. Она обращает людей исключительно в сторону технического роста, но не духовного. В противопоставлении «цивилизации» и «культуры» Бердяев не соглашается с О. Шпенглером, для которого различие было хронологическим, тогда как для Николая Бердяева оно выражалось в разности между качеством, связанным с уровнем объективации человека, и качеством, связанным с уровнем духовного роста человека [1. С. 60-67]. Таким образом Бердяев выводил на первый план в своей философии об обществе психологизм вместо онтологизма.

Свой взгляд на политику наиболее точно Н.А. Бердяев демонстрирует в размышлениях о прелъщении человека коллективизмом. В подобных рассуждениях, критикуя современный ему социализм, Бердяев вступает в «идейный разговор» с К. Марксом. Бердяев безусловно одобряет освобождение человека от классового гнета, наемного рабства, бедности, через которую одна часть человечества порабощает другую. С другой стороны, Бердяев противостоит идее пролетарской культуры, свободы именно конкретного класса. Для Бердяева важна свобода каждого человека, свобода совести, свобода духовная, в том числе и от морали класса, партий, организаций. В данном размышлении Бердяев выводит сущность персонализма в философско-политическом измерении: «Персонализм есть отрицание классового общества, есть требование бесклассового общества. В этом правда социализма, правда и коммунизма» [1. С. 113]. Рассуждения о социализме и коммунизме приводят Бердяева к идее персоналистического социализма взамен социализму коллективистскому. Своими предшественниками в этих идеях он считает А.И. Герцена и П.-Ж. Прудона [1. С. 113-117].

Действительно, Бердяев не пытается предоставить читателю какую-либо социально-экономическую программу действий. Как он сам выражается: «Завоевание власти означает примат политики и ту или иную форму этатизма. Но политика есть в значительной степени власть фикций над человеческой жизнью, в этом она походит на власть денег». Такое негативное отношение к политике и, соответственно, к политическим партиям вполне закономерно навело исследователей творчества Н.А. Бердяева на мысль о незначительности политической составляющей в мыслях философа [1. С. 115].

Чтобы разобраться с таким подходом к политике самого Бердяева, необходимо взглянуть на эпоху, в которой он развивался как философ и творил. В.В. Зеньковский на страницах своей книги «История русской философии» дает рекомендации о том, какой труд хорошо передает дух эпохи начала XX века – работа К.В. Мочульского «Александр Блок» [6. С. 712]. В этом труде эпоха демонстрируется в представлении творца. Наступила эпоха модерна, которая повлекла за собой и новое общество с соответствующими ценностями. В обществе преобладали идеи позитивизма и экономического материализма, общество атомизировалось, в том числе и под воздействием активного использования механических средств производства. Для многих творцов, которые обладали чутким ощущением мира и религиозным мировоззрением, все сложнее становилось взаимодействовать с таким миром. Они хотели восстановить такую цельность бытия, которая была бы не смесью всего со всем, а составлением всего в одну картину, в которой, безусловно, должен был оставаться Бог и религия [8. С. 223–227]. На фоне бурных и порой трагических мировых преобразований для представителей русской религиозной мысли конца XIX – начала XX века стал свойственен неоромантический подход к философии и миру. Данный страждущий подход пытался задержать уход ценностей прежнего мира, преобразовать их и утвердить на место новых ценностей модерна. Бердяев был представителем данного мировоззрения, которое и отразилось в его учении, сделав его философию философией борющегося человека.

Отсутствие программы действий для ведения общественной жизни выражалось у Н.А. Бердяева и в религиозных взглядах. Например, при сравнении его взглядов со взглядами на ведение общественной жизни преподобного Феофана Затворника. Это есть противостояние срединного пути, которого придерживаются большинство сторонников исторического христианства – путь, который позволяет обогащаться и вести мирскую жизнь не только как следование по божескому пути, но и для самой же мирской жизни, с одной стороны, и, с другой стороны, пути отречения от благ и прельщений объективированного мира. Бердяев не дает наставлений о том, как выжить в объективированном мире, его интересует исключительно духовное следование к Богу [5. С. 173–174]. Именно такой подход к общественной жизни и набор мировоззренческих установок, по мнению автора статьи, стал основанием для смешения в философии Бердяева моральной и/или эсхатологической составляющей с политическими воззрениями.

Указанное смешение есть лишь повод для того, чтобы разобрать его по частям и вывести философско-политическую составляющую в творчестве Н.А. Бердяева и даже конкретные предложения в политической сфере. Такое предложение можно выявить в труде «Царство духа и царство Кесаря». Бердяев создает свою политическую концепцию во взаимодействии с идеями социализма и коммунизма. Основное различие в идеях философа состоит в направленности, что он придает в своих размышлениях человечеству: вместо коллективизма аристократизм; вместо социализма для свободы класса социализм для свободы

личности; вместо подавления религиозных ценностей, он предлагает основывать социализм на ценностях и морали христианства. Также, наиболее важной философ считает не проблему получения и приумножения житейских благ для общества, а проблему противопоставления духовному обуржуазиванию; не установления пролетарской культуры, а установление общечеловеческой культуры [2. С. 53-57].

По мнению автора статьи, выбор духовной программы вместо социально-экономической был осуществлен Бердяевым еще и потому, что он сам испытал разочарование во всех основных политических течениях, которые застал. Социалистическую страну он навсегда покинул, демократизм и анархизм были бессильны на что-либо глобально повлиять, а фашизм обернулся для всего мира кровавым ужасом. Духовная же программа, к которой он пришел, больше клонила к социализму, но не современному ему коллективистическому, а предполагаемому: «Современный коллективизм в значительной степени результат безличного, анонимного характера капитализма» [2. С. 108]. Взамен этому Бердяев предлагает коммюнитарность: «Коммюнитарность есть духовное качество людей, общность и братство в отношениях людей, и она совсем не означает какой-то реальности, стоящей над людьми и ими командующей. Коммюнитарность оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюнитарной. Коммюнитарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией. Религиозная коммюнитарность и называется соборностью, которая противоположна всякому авторитетному пониманию церкви» [2. С. 109-110]. «Коллективизм означает отношение человека к человеку через его отношение к коллективной реальности или псевдореальности, к объективированному обществу, стоящему над человеком. Коммюнитарность же означает непосредственное отношение человека к человеку через Бога, как внутреннее начало жизни» [2. С. 107]. В данной идее он обращается и черпает идейное вдохновение у понимания соборности А.С. Хомяковым [2. С. 108-109].

Дальнейшее развитие философско-политической мысли Н.А. Бердяев осуществляет через разбор проблем марксизма, тем самым оправдывая свою духовную программу действий (1) [2. С. 113-135]. Это говорит нам о том, что философско-политическая составляющая играет немалую роль в творчестве Бердяева, по мнению автора статьи, именно в ней он выходит на предметный уровень, в котором его философия может быть каким-то образом применима в мирской жизни.

На основании проведенного исследования автор статьи приходит к следующим выводам:

1. Н.А. Бердяев в своем творческом пути все же создает собственную философско-политическую концепцию, которая выражается в идеях персоналистического социализма, коммюнитарности и которая не отвергает личности самой по себе, религиозности и соборности. Данные идеи всего лишь маскируются под моральной составляющей философии Бердяева.

2. Н.А. Бердяев для построения собственной концепции обращается к самым различным источникам. В философско-политической сфере большинство из них составляют идеи марксизма, народничества, различных социалистических и анархических течений и мировоззрения, что требовало сохранения христианских ценностей.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- (1) В рамках данной статьи автор не ставит задачи провести исследование достоверности критики марксизма со стороны Н.А. Бердяева. Данное исследование, а, вместе с ним, исследования совместимости идей Бердяева и марксизма; исследования применимости философско-политических идей Бердяева требуют специального, более объемного труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бердяев Н.А.** О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии / 2-е изд. Париж: YMCA-Press, 1939.
2. **Бердяев Н.А.** Царство духа и царство Кесаря. Париж: YMCA-Press, 1951.
3. **Ванчугов В.В.** Очерк истории философии «самобытно-русской» // Приложение к журналу «Волшебная гора». М.: РИЦ «ПИЛИГРИМ», 1994.
4. **Гутова С.Г.** Социальный персонализм и тема будущего человечества в философии Николая Бердяева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. XI Международная научно-практическая конференция. 2024.
5. **Зелинский В.К.** Священное ремесло. Философские портреты / предисл. П. Кузнецова. СПб.: Алетейя, 2017.
6. **Зеньковский В.В.** История русской философии. М.: Академический Проект. Раритет, 2001.
7. **Маслин М.А.** Русская идея. М.: Республика, 1992.
8. **Мочульский К.В.** Александр Блок. Париж: YMCA-Press, 1948.
9. **Williams V.C.** Berdyaev's philosophy of history // Doctor of Philosophy Dissertation. Boston, 1949.

N.I. BONDARENKO

Postgraduated student of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

THE ORIGINS OF THE PHILOSOPHICAL-POLITICAL PERSONALISM OF N.A. BERDYAEV

In this article, the author demonstrates the origin of ideas through the analysis of connections as general philosophical constructs of N.A. Berdyaev, as well as specific philosophical-political ideas with their sources. During the analysis of Berdyaev's moral and eschatological philosophy, consideration of the philosophical-political component of his art is often lost. When analyzing the sources of the philosopher's views, the author of the article sees the need to touch upon the philosophical-political component. Demonstration of the connection between Berdyaev's ideas and their sources is necessary, on the one hand, in order to fully appreciate the origin and significance of the philosopher's philosophical and political ideas, and on the other hand, to develop the study of Berdyaev's views on a little-touched area. The author of the article does this through references to the authors by Berdyaev himself in his works, through consideration of works about Berdyaev and the origin of his philosophical ideas, through an analysis of the time and the environment in which the philosopher worked. By «origins of ideas» in this article we mean the ideas of the authors with whom N.A. Berdyaev agrees; the ideas of the authors, which Berdyaev critically analyzes and, in connection with this analysis, derives his own thought; the very life of the philosopher (historical events which influenced Berdyaev's views), such as, for example, the idea of the need to establish strong and indestructible political power in Thomas Hobbes was influenced by the bloody events of the establishment of the dictatorship of Oliver Cromwell.

As a result of the research, the author of the article comes to the conclusion about: 1. the presence of an important role of the philosophical-political component in the philosophy of N.A. Berdyaev, which is expressed in the ideas of personalistic socialism and communitarianism; 2. the basis of the philosophical-political ideas of N.A. Berdyaev on marxism, populism, various socialist and anarchist movements and a worldview, that required the preservation of christian values.

Key words: *origins of ideas, objectification, personal freedom, collectivism, personalistic socialism, communitarianism.*